

— Пфф, настоящая забота — это прийти повидаться. Хм! — Сяо Цю полистала учебные пособия и ткнула пальцем в Пипи:

— Смотри, твой племянник тебе подарки принёс.

— Племянник! Хватит уже думать о Сяо Лю. Он в ближайшее время не придёт к тебе. Сяо Лю сделал небольшую операцию, отдыхает дома. — Только произнеся это, Сяо Ван пожалел.

— А? Что с ним? Серьёзно? — У Сяо Цю и так глаза были похожи на три белка, а услышав это, она и вовсе округлила их. Теперь удивилась не только Сяо Цю, но и Цзинцзин.

— Э-э-э... это...

Сяо Ван долго думал, как сказать об этом девочке с низким порогом чувствительности, и ругал себя за то, что мало читал и не мог придумать какую-нибудь безобидную болезнь, связанную с ногой.

Пока Сяо Ван размышлял, сказать ли про геморрой или рассказать правду, Цзинцзин неожиданно быстро отреагировала:

— А, поняла. Обострилась паронихия.

— А??..

— Да... Кажется, у Сяо Лю раньше часто была эта проблема... Помню, в начале учебного года она была и на руках, и на ногах, вся кисть... Потом вроде прошла... — припоминала Цзинцзин.

— Боже, как же больно... — Сяо Цю посмотрела на свои руки, сочувствуя.

— Брат Лю... вполне возможно, у него же высокая выносливость... — вспомнил Пипи.

— Он не стойкий, он просто глупый.

К счастью, благодаря словам Цзинцзин, Сяо Цю и Пипи завели разговор, и тему удалось сменить. Однако в голове Сяо Вана мелькнула мысль: чтобы узнать о Сяо Лю, нужно просто спросить Цзинцзин.

После занятий Сяо Ван отвёз Цзинцзин домой, и по дороге они много говорили о Сяо Лю.

— Как хорошо, что вы с Сяо Лю стали друзьями. Он, наверное, очень тебе доверяет, раз согласился жить у тебя. Вообще, мне кажется, Сяо Лю очень боится людей... Возможно, потому что отец его часто бил... Потом он собрался поступать в военное училище, я чуть не умерла от страха... А сейчас, глядя, вроде всё хорошо, я успокоилась.

— В этом году, увидев Сяо Лю, я так удивилась — какой он стал высокий! Ты же не знаешь, в старшей школе Сяо Лю был худым и маленьким, все девочки в классе были выше него. Наверное, из-за недоедания.

— Когда Сяо Лю только пришёл в нашу старшую школу, все его боялись... Ну знаешь, из-за его отца... Да и сам он был какой-то безжизненный, или, скорее, безынициативный — не ел, не спал. Мальчишки говорили, что часто видели, как он ночью просыпается и сидит, обняв колени... Позже все узнали, как он здорово учится, и стали к нему приставать. Ах, наш класс был очень дружным, плюс он хорошо учился и был младше, все его опекали, и он стал живее.

... А, ещё потом мальчики из нашего класса сказали, что в начале учебного года у Сяо Лю была паронихия и на руках, и на ногах. Боялись, что заразная. Однажды Сяо Лю проговорился, что это... из-за того, что их выдёргивали... Так страшно... Хорошо, что потом прошло...

Эх... Почему человек не может выбрать своих родителей... Отец Сяо Лю выйдет через полтора года... Надеюсь, больше не устроит никаких неприятностей...

— Полтора года... — пробормотал про себя Сяо Ван. Действительно, никто не знает, что будет в будущем.

Выполнив задание по сопровождению, Сяо Ван, не видевший Сяо Лю целый день, даже заскучал. Размышляя, что же ему приготовит на ужин повар Лю, он взял телефон и обнаружил, что тот разрядился.

— Вот почему сегодня так тихо!! — Включив телефон, он увидел десяток сообщений. Сяо Ван быстро пролистал их, проверяя, кто по нему соскучился.

Сценаристы, агенты, банк... Пока он не наткнулся на сообщение от Сяо Лю:

[Что делаешь?]

Сердце Сяо Вана ёкнуло, но, взглянув на время, он увидел, что прошло уже восемь часов. Раз уж так поздно, отвечать не стал, подумал — скажу, когда вернусь.

Однако, когда пришло последнее сообщение, Сяо Ван, приглядевшись, тут же завёл машину и рванул на другой конец города.

Тем временем, в кафе с кашей на другом конце города, Сяо Лю и Сяо Хуан тоже обсуждали кое-что, ведь теперь они стали товарищами по несчастью с общей проблемой — физиологическим отвращением. Только у Сяо Хуана была первая степень, а у Сяо Лю — четвёртая.

— Не скажешь, Лю Ю, у тебя... четвёртая степень... Как же Дядя силён, сразу разглядел в тебе героя и понял, что с тобой что-то не так. Но... мм... четвёртая степень... Неужели тебя стоит только тронуть, как тебя сразу вырвет? — Сказав это, Сяо Хуан дёрнул Сяо Лю за ухо, похлопал по щеке и обнаружил, что Сяо Лю никак не реагирует.

— Хватит трогать. У меня эта проблема только с теми, кто мне интересен.

— Бедный Сяо Ван... — Усмехнувшись, Сяо Хуан покачал головой.

А Сяо Лю в уме прикинул, что хуже: пятнадцать секунд или невозможность довести дело до конца. Потом подумал, что шило на мыло, и говорить не о чем.

— Эй, Лю, скажи мне. Я вот тогда случайно проколол дырку, меня потащили на профилактику, и мне казалось, что мир рухнул, и осталась психологическая травма — это понятно. А у тебя что за история? Говори честно, у тебя же просто фригидность, да? — Сяо Хуан посмотрел на часы, оглядываясь вокруг. Ходили слухи, что Дядя тоже должен приехать, но, кажется, он застрял в пробке.

Сяо Лю молча опустил голову, уставившись на столовые приборы. Сегодня у него снова было много первых попыток: он попробовал гипнотерапию. Только в середине возникли некоторые проблемы, Сяо Лю внезапно проснулся — от зубной боли. Ну и ещё от некоторых проблем

пониже.

Видя, как Сяо Лю хмурится, Сяо Хуан не стал больше расспрашивать и пробормотал про себя:

— Всему своё время. Судьба говорит, что эта психотерапия займёт много лет... Ему самому понадобилось больше десяти лет, чтобы поправиться. Но этот врач очень хороший. Можно приходить, когда захочешь.

— Дяде тоже нужен психотерапевт? — Сяо Лю никак не мог связать всегда весёлого, успешного в любви и карьере Дядю с этой профессией.

— У каждого есть своё прошлое. И у каждого есть своё давление, — сказал Сяо Хуан, доставая зажигалку. Сяо Лю уже подумал, что тот закурит, но вместо этого Сяо Хуан вытащил из другого кармана мятную жевательную резинку.

— Ты сейчас не куришь? — Отказавшись от резинки, Сяо Лю спросил.

— Нет. У судьбы проблемы с дыхательными путями, я стараюсь не касаться этого, — взглянув на изящную сигаретную пачку и зажигалку у себя на груди, Сяо Хуан на мгновение улыбнулся.

— Ты пытался узнать прошлое Дяди?

— Пытался. Но потом бросил... Бессмысленно. Сейчас я просто хочу, чтобы он был счастлив...

Пока Сяо Хуан листал меню, чтобы скоротать время, в голове Сяо Лю постоянно звучали слова врача:

[Всё требует времени для исцеления.]

А Сяо Лю чувствовал, что ему как раз не хватает времени. О будущем он боялся даже думать.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал, как впереди отодвинули стул, и появилась серебристо-серая фигура.

— Йо, детки! Хорошо сегодня погуляли?

— Отлично! — Не говоря ни слова, Сяо Хуан прильнул к Дяде, уже собираясь его обнять, но увидел, как Дядя засунул руку в пиджак Сяо Хуана, вытащил пачку сигарет и зажигалку, и жестом попросил Сяо Лю подвинуться.

— Так вот куда делись! Говорил же, нигде не могу найти. Скорее всего, это ты стащил, — открыв пачку, Дядя закурил, глядя в окно. Сяо Лю мельком увидел на внутренней стороне крышки изображение скрипки, на ленте было написано Крис, а в правом нижнем углу — маленькая подпись Джент.

Дядя пересел на место Сяо Лю, откуда был виден первый этаж. И когда Дядя выпустил струю дыма из ноздрей, Сяо Лю и Сяо Хуан увидели иностранца с золотистыми волосами, который тоже смотрел на Дядю снизу вверх. Мятный запах становился всё сильнее, но все молчали.

Оба заметили, что у Дяди плохое настроение, и не решались ничего сказать, позволяя ему щёлкать крышкой пачки.

— Извините, сэр, здесь нельзя курить.

— Простите, простите... — Услышав слова официантки, Дядя поднял ногу и притушил окурок каблуком, после чего протянул пачку Сяо Лю.

— Лю Ю, передай это тому блондину.

— ???..

<http://bllate.org/book/15613/1394150>